

К тому времени, как Аллен и его отряд достигли пещеры, было уже далеко за полдень. Им потребовалось около полутора часов, чтобы добраться до места назначения, но когда они это сделали, то были одновременно удивлены и встревожены.

Они были поражены, узнав, что Арнольду удалось убить тип орка, которого никогда раньше не видели, но были встревожены, увидев обгоревшие останки орка. Несколько слабонервных солдат даже блевали на стены, увидев это ужасное зрелище.

- Ты ничего не знаешь о милосердии, брат? - сказал Аллен, пнув мертвого орка по голове.

- Проклятый ублюдок сломал мне зуб, и я немного увлекся, - Арнольд с улыбкой повернулся к женщинам, которые были одеты в защитные костюмы, скрывающие их слабые и обнаженные тела.

- Так что ты хочешь, чтобы мы с ними сделали? - Аллен кивнул в их сторону.

- Я... не знаю. Может быть, накормить их, и как только они достаточно окрепнут, то смогут делать небольшие домашние дела вокруг базы?

- Я думал о том же самом. Может, попросить Аманду помочь с этим?

- Конечно, поступай, как считаешь нужным. Кстати, я не пойду с вами, ребята, мне нужно кое о чем позаботиться.

- Тебе нужна помощь? Может, мне пойти с тобой?

- Спасибо за заботу, но в этом нет необходимости, Аллен. Если у тебя есть свободное время, тебе стоит сначала практиковаться и совершенствовать свои навыки. В том виде, в каком ты сейчас, ты только обрешь меня, - ответил Арнольд.

Внезапно какая-то женщина отделилась от своей группы и направилась к Арнольду, но, прежде чем она подошла слишком близко, Аллен выхватил меч и прыгнул между ними.

- Все в порядке, Аллен, она ничего не сделает, - Арнольд схватил руку Аллена, сказав ему, чтобы он опустил меч. - Чем я могу вам помочь?

В полутемной пещере к нему подошла женщина. Она была очень молода, возможно, еще подросток. Аллен колебался, но все же позволил ей подойти к Арнольду, который смотрел на нее сквозь козырек защитного костюма. Ее волосы были длинными, как будто их никогда не стригли, и висели пыльными пучками. Ее лицо было изможденным - признак недоедания, смуглая кожа казалась серой, а в глазах не хватало света, который должен был соответствовать юности. Хотя ее ноги были тонкими, живот странно выпирал... она была беременна... скорее всего детенышем монстра. Будь это старая страна, как когда-то, девушку бы срочно доставили

в больницу и осыпали медицинской помощью и любовью, а также дали бы ей все, что понадобится ребенку.

Но это был уже не тот мир. Этот мир был жесток и ненадежен. Никто не знал, что станет с плодом, который она носила в своем чреве. Аллен бросил на него странный взгляд, словно говоря: "они должны убить ее", но Арнольд покачал головой. Он не мог принимать поспешных решений. Прежде чем Арнольд успел подумать об этом, женщина заговорила:

- Спасибо... тебе... за помощь нам. Таких женщин, как мы, было бы гораздо больше, если бы ты не появился и не спас нас. Для меня уже слишком поздно, но п-пожалуйста, позаботься об остальных.

Арнольд видел, что женщина отчаянно пытается сдержать слезы. Может быть, она знала, что с ней будет дальше. Она могла бы ничего не говорить им об этом, но сделала это сама. Аллен кивнул, он тоже понял, что хочет сказать женщина, и поднял меч... он был готов сразить ее одним точным ударом, но Арнольд снова остановил его.

- Ты же не серьезно! Быть добрым - это прекрасно, но то, что ты сейчас делаешь, просто глупо!

Арнольд не ответил, но его взгляда было достаточно, чтобы заставить Аллена замолчать. В глубине души он понимал, что Аллен прав. Они не должны были рисковать, но ему нужно было больше времени, чтобы обдумать ситуацию, потому что его способность [зондирования] не очень ему помогала. Единственное, что было ясно, так это то, что плод внутри тела женщины не был человеком, он принадлежал к "неизвестному виду". Может быть, если бы Арнольд позволил плоду развиваться дальше, то система смогла бы распознать, что это за плод и безопасно ли держать его рядом или нет.

- Ты останешься с нами, но наши ученые, возможно, захотят провести над тобой несколько экспериментов, чтобы убедиться, что ты и твой ребенок в безопасности. Если ты согласна с этим условием, то можешь пойти с нами, иначе нам придется оставить тебя здесь. Но если ситуация выйдет из-под контроля, - заявил Арнольд, - я без колебаний тебя убью. Ты не против, Аллен?

- Да, сэр, - ответил Аллен, но это его не удовлетворило.

Услышав слова Арнольда, женщина наклонилась вперед и опустилась, держа ноги Арнольда со слезами на глазах:

- Спасибо! Большое спасибо!

Молодая женщина продолжала безутешно плакать, пока солдаты осторожно не оттащили ее назад и не увели прочь.

- Ты думаешь, что принял правильное решение? - спросил Аллен, все еще расстроенный решением Арнольда.

- Я это знаю.

- - -

В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, В ШТАБ-КВАРТИРЕ СИНДИКАТА СТРАЖЕЙ...

Темная комната была как бы местом вне времени, местом, где неверные должны были столкнуться с последствиями своих ошибок. Темнота в комнате означала, что правосудие слепо, оно не видит и не заботится о том, кого судят, в каком-то смысле комната была святилищем истины, местом служения правосудию. Это место было известно как дом Совета Двенадцати голов.

На этот раз читался приговор одной из них, той, кто был известен как Елена Уайт, бывший член Совета Двенадцати голов.

- Со всеми доказательствами, представленными совету семьей Блэк, ясно, что семья Уайт ввела в заблуждение Синдикат стражей и злоупотребила своей властью для своей личной выгоды, - решительно заговорил глава правосудия Ливан Темпест. - Совет считает их виновными и в качестве наказания лишает всех дарованных им особых полномочий и положений, до дальнейшего уведомления. Кроме того, совет предлагает синдикату расторгнуть все активные и неактивные контракты, подписанные с "Трой Индастриз", и глубоко изучить этот вопрос. Заседание совета объявляется закрытым.

Елена не могла поверить своим ушам... наказание, по сути, означало, что все, кто принадлежал к ее семье, будут депортированы в Восточную Америку, чтобы служить в армии, и она не могла этого принять.

Она повернулась лицом к своим "верным" родственникам, ища поддержки, но, к ее удивлению, на отведенных им местах никого не оказалось...

Она не знала, что большинство людей из ее семьи уже тайно присоединились к другим семьям, а те, кто этого не сделал, были "пропавшими без вести". Чтобы добавить соли к ее раненому сердцу, большинство из них присоединились к семье Блэк. Она осталась одна. Ее семья предпочла верности безопасность.

Внезапно она начала плакать и истерически кричать, проклиная семью Блэк, особенно Натана. Но никто не обратил на нее внимания, когда ее выволокли из комнаты. Справедливость восторжествовала.